

1132

310

Ундольский

I

kop

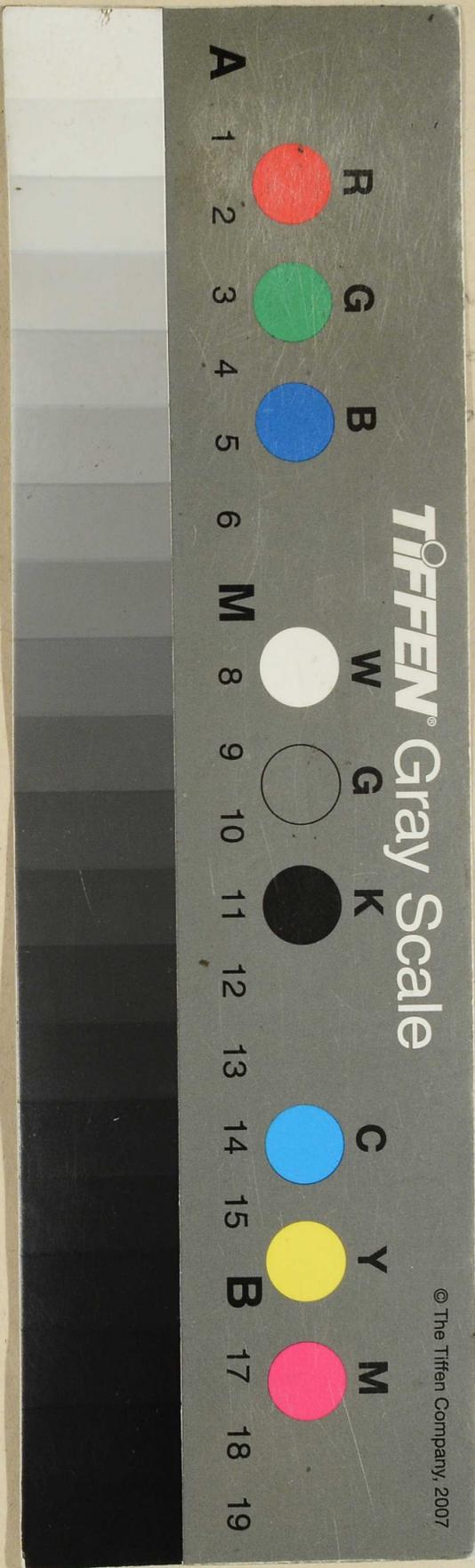
1132

Ф.310
ИИ32

И И32. Письмо Н.М.Катажина к вице-
губернатору Александрову Г. 1819 года, совет-
ующее совет не восстанавливать Польшу.

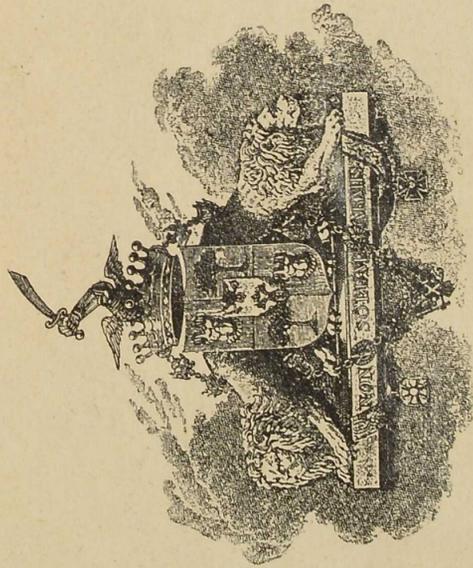
XIX в. Писарск. 8 лл. (л. 8 - чист.).
21,8 x 17,6. Переплет-бумага.

II

Нилъ и
Керемунда
Коп.

114
Письмо
Карамзина къ Императору
Александрѣ 1^{му}.

Московского Публичнаго
и Румянцоваго Музеевъ

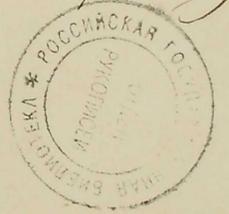
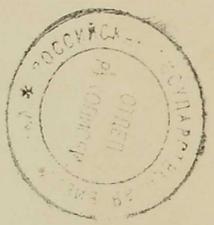
№ 1132.

Удольскаго

Друзья! Во вверении души моей, любящей
 отечество и Вас, отому, несут наименее руссо-
 вца, изаимно на бумагах некоторых мыслей,
 редкая на о крайности, ни о строгости
 словесности неспрашивают. Какъ мне совершить от
 Досады и совести, - хочу совершить от Вас.

Въ душевные возмущения Платона
 в ея чуждости, гонимыхъ какъ Христианство,
 благодетель вразумит.

Друзья! Брела Христианская есть мой
 иный союзъ именованная вера, от Досады,
 есть внутреннее, не излагаемое небное
 чувство; она выше земли и мира, выше веро-
 законъ физический, гражданский, сословный
 - верный.

но и так не отменяется. Сами же мерит и
мыслит по тому же закону, но как и
некое до явления Христа Спасителя,
так и православная община не пере-
менила своих коренных начал;
все осталось как было на земле и как
иные быть не могли, только воз-
высшая душа в ее сокровенности,
утвердившаяся в невидимых связях с
Богостовом в своем времени, неиз-
менно отнесшая к себе все матери-
альное пространство и время, мы связы-
ваем с небом в рывках по греш-
ным на земле как и прежде грешившим.
Несомненно от мира всего, сказано Христом,

а Спасение и Союзница в свете мира.
Христос вечно любил и спасал; но-
вое есть рывок, но дух не запрещает
судить оудачу в рывке, - запрещает
воинство охранять Союзница. Вы
Христианство, - но Вы не предвзвешивали
Канонические в России, как Трех-астринки
непредвзвешивали Персиде на полях Пелаго;
Вы исполняли Закон Союзничества,
который не признавался в религии,
но так же все дано Богом, закон естес-
ственный - оборона не одобренный для сущес-
твенности в рывке земли и в рывке
государства община, как Христианство
любиле своих именованных Спасов; но Бог
даже Ваши царство и взыскание обрывает

обязанности и клянутся замолчать
сва благость наша. Как человек по
убеждению души, озаренной светомъ дру-
тства, Вы можете быть выше Марка-
Аврелия, но какъ Царь, Вы можете быть
Евклидъ молитъ о политикѣ, — предайте
новой; или мы задумевъ быть друзьями
наши — политиками, вступимъ въ противу-
поставленіе и несообразности. Меня ударило
въ сланину: я какъ христианинъ,
долженъ подставить дружбу.
Ненужно созреть наши города:
вступимъ ли мирно въ дружку, то-
бы вы такъ же обратили его въ
мечъ? Какъ моего язычника Марка-
Аврелия, такъ можете и христиани-
на

Александръ благоволяетъ вразумить
государственные законы и добродетельные,
судя по закону человека и извѣст-
наго и добродетельнаго язычника,
но единственно въ такомъ случаѣ, когда
его благоволеніе не вредно для общества.
Любите людей, но еще больше Россіянъ,
ибо они и люди и ваши подданные,
дети Вашего сердца! — И поляки
теперь умираютъ Александръ, но
Александръ вѣдь Русской имперіи
а Россіянъ дайте ему Бога и съ нами
смыслитъ вы благодушную мысль
освободителя Европы.

Вы думаете возстановить
древнее Королевство Польское:

но сие возстановление согласно ли со
законом Государственного Блага России?
Согласно ли со Вашими священными
обязанностями, со Вашим любовию ко
России и со самой справедливостию? Впер-
вые (неговоря о Пруссии) спрашивается: Свеш-
тия отдают ли добровольно Тамницю?
Можете ли Вы, творец священнаго
союза, объявить ей войну, противную
методико Христианству; но и Государст-
венной справедливости? ибо Вы сами
признали Тамницю законнымъ враг-
омъ в Шведскихъ. Во вторыхъ до-
спрашивается ли от мирного совѣщанія от-
нять у насъ Добруцкую, Сумбу, Волы-
нию, Подольско, — утвердившию собствен-
ность

России. Вы взяли Польшию мечемъ:
боже наше право, которому веро Точу-
гаремба обязанъ бытиемъ своимъ; ибо
веро составлены изъ завоеваний. Ека-
мерница отбрасывается Точу, отбрас-
ывается исторія за свое грѣхо; но
оно сохранило, и для Васъ уже свято,
для Васъ Польша есть законное
Россійское владѣніе! Старыя крѣпостей
имѣю въ политикѣ умаче и въ дол-
женствованияхъ въ возстановити и
Казанское-Астраханское царства,
Новгородскую Республику, Великое Кня-
жество Рязанское и м. д. Не можемъ
уже по старымъ крѣпостямъ Свѣло-
русскія, Подольскія вѣрности со Тамницю

были некогда коронными восточными
России. — Если Вы отгадаете их, то
и Вас потребуют Киев и Чернигов
и Смоленск ибо они так же долго
принадлежали враждебной Смуте:
или все, или ничего! До сих пор наши
Государственные права были: ни
пяди ни врагу, ни другу. Наполеон
хотел завоевать Россию, но Вы хотя
и Самодержец, не могли договориться
уступить ему ни одной дюжины Русской:
таково наше характер и дух
Государственный! — Вы, любя свободу
свободу гражданскую, уподобите Россию
бездушной, безлюбовной собственности!
Будете ли сиювольно раздроблять

5.
ее на части и дарить ими кого
заблагодарите? Россия Государь,
безмолвна пред Вами; но если бы воз-
становилась древняя Польша (невозможна
сохранить!) и произвела некогда историка
достойного, искреннего, безпристрастного,
то он Государь, осудит бы Васе вели-
кодушью, как вредное для Вашего интереса,
доброе, сильное России! Сей историк скажет
бы не то, что можете теперь совершить Ваше
Польша: извиняете их; но Васе были Русские
не извинили, если бы Вы для их интересов
ввернули нас в отчаяние: — Государь
мысль славы-великой, любезный откровению
Ваше голову за сие немыслимое двойство
ирано возстановили Польшу. — А сильную

Русские и с нами: мы любим вас не
только прекрасные области, но и любовь
к Царю, - остальное же для нас не имеет
видя свое направление равнодушного про-
исхода ослабши вы не только уменьшились
государства, но и духом, признали вы пред
другими и пред собою. Не отступите вы конечно
дворяне. Вы тогда и были бы министрами,
генералами; но они служили бы не отечеству,
но единственно своим личным выгодам,
как наемники, как истинные рабы... а,
Вы, Государь признаете рабство и
хотите дать нам свободу.

Одним словом и господь сроднево
разамкнута империя чета моя в сир
минуту, если совсем Вам не угодно

одним словом возобновление Польши
будет падением России, или сыновья наши
обгарят свою кровью землю Польскую и
снова возмрут империи Страну!
Горю, Государь, Польша не будет
нам ни истинным братом, ни верным
союзником. Теперь они славы и возможности
славы не любят слышать, а слышать не
хотят славы: когда же услышат, то они
задумают независимость и первыми опустят
ее будет отечество от России, конечно
не в Вашем царствование, но Вы, Государь,
смотрите дайте свое слово и сам не бес-
смертный человек, но бесчестный человек.
В государственных делах и в
государстве верности а независимость его

главный закон гражданскаго общества.

Служа, Великия величают Королевства Польскаго, но мы величаем единой Имперіей Россійской. - Сей союзъ долженъ быть самымъ прочнымъ для Вашего сердца? - Они въ случаю войны впрочемъ немало невѣроятной судьбы кому менше возматъ на Россію? / могутъ истребить насъ, тогда какъ кажется истребленого и правого; право всегда имѣетъ особенную силу, а бунтъ какъ беззаконіе отнимаетъ ее. Поляки законы утвержденныя въ достоинствѣ державнаго народа для насъ опасныя Поляковъ - Россіянъ.

Государь! Даетъ намъ такую славу и такую державу, что намъ безъ него благодарности, безъ суда христіанскаго и

безъ милости осуждаемо самое чело въскрешо поминкою, нелзя дохнуть нелюбо воемъ, кроме того что бы утвердилось царь Европы и благосудрешиво въ Россію: первый безсудрешивымъ, великоудрешивымъ посредничествомъ, второе дохрешивымъ законамъ и еще лучше управою. - Вы уже приобрели имя великаго; - приобретите имя отца народа! Служитъ существованію и доминированію Королевства Польскаго, какъ оно есть нынѣ, но существованію и доминированію Россіи какъ она есть и какъ она была въ Имперіи Екатерины. . . . Екатерина любима Вами и мною, любима и самимъ отечествомъ. . . . Служитъ зрѣть прибудетъ. . . . зрѣло.

Царское село
1819 г.

IV

